

На снимках (слева направо): 1. Колхозный санаторий на берегу Горьковского моря. 2. Комю-пенсионер Дмитрий Евграфович Павлов пришел в колхозную кассу получить пенсию. 3. В нескольких шкафах клуба хранятся подарки друзей из стран народной демократии, побывавших у тимирязевцев. 4. Закончен трудовой день. Молодые животноводы смотрят телестановку из Горького. 5. За примеркой в колхозном ателье. Фото И. Красущего.

Страницы колхозной жизни

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Странно поинтересоваться. В нем много нового. — Председатель показывает маленькую синеватую книжечку. На ее обложке надпись: «Устав сельскохозяйственной артели имени Тимирязева Еремского сельсовета, Горьковского района, Горьковской области».

В новом уставе этого колхоза есть такие пункты, которых прежде в едином уставе не было:

«...Добросовестно работающим колхозникам предоставлять отдаленные колхозные санатории, где питание и содержание проводятся за счет выделенных общественных фондов».

«...Особо отличившимся колхозникам предоставлять отпуски с содержанием до 1 месяца».

«...По решению общего собрания устанавливать пенсии престарелым членам артели, постоянно и временно потерявшим трудоспособность».

«...Иметь общественные бани, парикмахерские. Приводить в порядок деревянные улицы, содействовать колхозникам в улучшении их жилья».

«...Провести подготовительные работы по постройке водопровода».

— Это на бумаге, а в жизни как?

— В жизни? — Емельянов пригласяет в поездку с ним по колхозу.

Выезжаем в небольшую деревеньку Нагавицкую, стоящую на берегу молодого Горьковского моря; недалеко от нее, в лесочке, видны два здания.

— Наш колхозный санаторий, — объясняет Емельянов.

Председатель колхоза имени Тимирязева, Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР — Иван Абрамович Емельянов.

По-осеннему дует ветер с непокойного юного моря. С низовой Волги тянутся по нему караваны барж, прохладит речной корабль из Москвы.

— Вон, в том затончике, — говорит Иван Абрамович, — соорудим свою пристань, приобретем катер — удобно и дешево будет отправлять в Горький и Балахну молоко, овощи, ягоды.

Входим в санаторий, беседуем с отдыхающими колхозниками: они довольны покоем, обслуживанием, кухней. Емельянов разъясняет — не сделать ли санаторий действующим круглый год.

Правда, тогда придется принимать колхозников из других артелей, даже из Горького, Горького, Балахны, но работники санатория готовы обслуживать и «чужих». Кстати, они думают организовать у себя и электропрогреватели для больных.

Директор санатория Семен Прытков сообщает: в санаторий оттохнуло уже более двухсот колхозников и колхозниц. Он приносит тетрадь с записями пожеланий и предложений:

«Выражаю самую большую благодарность за внимание к живому человеку. Пусть расцветает колхозная жизнь! Столяр Метлин, плотник-каменщик Зеленин».

Санаторий... Ведь это же новое явление в жизни колхозной деревни! А сколько такой новизны и телевизора на фермах, в клубе и в санатории, и холодильники, и само море, подощенное к деревням и селам. Новое ощущается в большом строительстве. Едем по деревням Желтухино, Лисино, Печенино, Грезино, Кирияново, Торхово — всюду одна и та же картина: стройка. На улицах стоят готовые срубы, появились новые дома, крытые железом и тесом. И что важно, — застройка идет не стихийно, а по плану. Колхозник захотел построить дом — он обращается в правление артели. На правлении обсуждают, где лучше выделить ему участок, чтобы не нарушался общий ансамбль поселка.

Колхоз оказывает большую помощь застройщикам: выделяет ссуду от трех до десяти тысяч рублей, отпускает строительные материалы, предоставляет транспорт. А чтобы украсить будущие усадьбы, из колхозного питомника отпускается бесплатно по десяти плодовых деревьев.

Не зря в новом уставе, или, как говорят здесь, в «конституции колхоза», записан пункт о помощи членам артели в жилищном строительстве!

Хорошее, благоустроивается заводская деревня, богатей, экономически крепнет многоотраслевое хозяйство! А что было здесь прежде?..

«Земля холодна, неродима, — писал о зловонных местах Мельников-Печерский, — своего хлеба мужику разве до масляной хватит, и то в урожайный год. Как ни беи на надельной полосе, сколько страды над ней ни принимай, круглый год трудовым хлебом себя не прокормишь. Такова сторона!»

В Горьковском краеведческом музее, в одном из залов, видны сейчас старые орудия обработки земли — соху и деревянную борону, крестовины которой скреплены лозьяком, а зубья ее деревянные.

Земля не могла прокормить горьковских крестьян. Приходилось заниматься кустарным промыслом — делать корзинки, плести лапти, вязать валенки, нашивать в извоз, идти в найм к кулаку.

Сейчас, в канун сорокалетия Советской власти, встретишь многих колхозников в музее, — старики вспоминают недоброе прошлое, молодежь с удивлением узнает о том, как тяжело жили их отцы и деды. Теперь люди не живут одним днем, они заглядывают в будущее, намечают смелые планы.

Каковы перспективы? — повторит мой вопрос Емельянов. — Отличная! Главная наша задача — выполнить лозунг партии: догнать Америку по производству мяса, масла, молока на душу населения. Мы включились во всенародное соревнование.

А что еще? В колхозе достраиваются Дом культуры и здание детского сада. Старый клуб передан под общественную столовую: в колхозе есть малочисленные семьи и одиночки, нуждающиеся в столовой. С весны будет расширен до ста гектаров сад. Начинается строительство водопровода — хватит таскать воду на руках и на коромыслах!

— Все изменилось у нас — и земля, и люди, — сказал мне бригадир Петр Кириллович Курочкин, — особенно изменились люди. Душа у них стала иной. Раньше каждый жил за себя, как бы самому ущелье да детинку прокормить, а теперь друг другу на помощь идем и сообща жизнь строим.

Это и есть самое главное, что произошло не только в лесном Заволжье, а во всех колхозах, где дружной семейкой советские хлеборобы.

СЛУЖИТЬ НАРОДУ!

Оправдать заботу партии

НА ДНЯХ состоялось собрание актива работников литературы и искусства Алма-Аты и Алма-Атинской области, посвященное обсуждению вопроса об укреплении связи писателей и работников искусства с жизнью народа.

С докладом выступил секретарь ЦК КП Казахстана Н. Джандильдин.

— Выступления товарища Хрущева по вопросам литературы и искусства, — сказал он, — новое замечательное проявление заботы партии о росте нашей культуры, о росте нашей художественной интеллигенции.

Характеризуя состояние литературы и искусства в республике, тов. Джандильдин отметил, что за последнее время значительно обновилась и расширилась тематика литературных произведений и произведений искусства. Писатели, художники, композиторы, работники кинематографии берут курс на показ сегодняшнего дня, стремясь при этом использовать многообразие жанров.

Однако отставание литературы и искусства от жизни еще не преодолено. Это не может не огорчать, не тревожить всех нас. Пока что единственное крупное произведение о событиях наших дней — роман С. Муканова «Степные волны». Но, к сожалению, писатель не сумел до конца решить большую тему героического труда целинников, не смог создать яркие, запоминающиеся образы положительных героев. Слабы, описательны стихотворения известных поэтов А. Серсенбаева и С. Мауленова, также посвященные целине.

— Незнание действительности приводит к тому, — продолжал докладчик, — что творческие работники с большей охотой берутся за исторические темы, избегая современности. Это в первую очередь относится к композитору Брусловскому, Тулубаеву, Жубанову, Хамиду, Великанову. В репертуаре оперного театра нет ни одной оперы, посвященной теме советской действительности.

Резкой критике заслуживает работа Казахского академического театра оперы и балета, который за последнее время ослабил творческую связь с композиторами, плохо борется за повышение исполнительского мастерства и режиссерской культуры. Творческий состав театра почти не пополняется свежими, молодыми силами. Репертуар драматических театров беден, в нем нет пьес сильного идейно-политического звучания.

Большое внимание докладчик уделяет борьбе за идейную чистоту художественных произведений. Среди работников литературы и искусства все еще имеются люди, которые подпадают под определение «чужака», введенное товарищем Хрущевым. Эти люди, как правило, не имеют никакой связи с жизнью народа.

В условиях обострившейся за последнее время идеологической борьбы, говорит докладчик далее, отдельные деятели литературы и искусства не выдержали натиска реакционной буржуазной идеологии, стали проявлять колебания и шатания в принципиальных вопросах развития советской литературы и искусства. Так, на одном из партийных собраний ленинградского писательского объединения О. Бергольц заявил, что будто бы в ряде моментов постановление ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» противоречит ленинским указаниям об отношении к литературе. Немало путаницы вносит в теорию и историю советской литературы ленинградский критик А. Горелов. Идеиные колебания проявились и в творчестве Д. Гранина. Серьезные ошибки были допущены также писателями В. Пановой, В. Кетлинской, К. Косицким.

Журналы «Звезда» и «Нева» все еще слабо откликаются на важнейшие события жизни. В юбилей-

ные 1957 год журналы не смогли напечатать ни одного сколько-нибудь значительного произведения о рабочем классе.

Участники прений подчеркнули огромное значение выступления Н. С. Хрущева для развития литературы и искусства.

Н. Черкасгов говорил о том, что советский зритель хочет видеть в актере властителя дум, властителя дум актер может стать только тогда, когда у нас будет настоящий драматургический материал.

О работе творческих организаций района рассказал секретарь Дзержинского райкома КПСС М. Васильев. Он отметил, что партийные организации стали глубже выникать в творческую работу.

— Но сделано еще не все. Серьезные претензии следует предъявить к правлению Ленинградского отделения Союза писателей. В последние год-полтора на своих заседаниях оно решало главным образом организационные и текущие вопросы. Творческие вопросы, к сожалению, обсуждались редко.

Начальник Политуправления Ленинградского военного округа В. Щербанько заметил, что ленинградские писатели за последнее время стали несколько больше уделять внимания военной тематике. Вместе с тем оратор критиковал ряд произведений.

Выступивший на пленуме секретарь Ленинградского отделения Союза писателей Д. Гранин говорил о том, что ошибки, которые допустили некоторые литераторы в последнее время, в той или иной мере нашли отражение и в Ленинграде. Появились ущербные стихи, рассказы, и они справедливо были осуждены партийной печатью. Имели место неправильные, ревизионистские выступления отдельных писателей. Были допущены серьезные ошибки в отделении издательства «Советский писатель».

К чести ленинградского писательского объединения следует сказать, что все эти нездоровые явления при помощи и руководстве партийной организации были вовремя замечены и исправлены.

Редактор газеты «Вечерний Ленинград» Г. Кондрашев посетил свое выступление критике книги А. Горелова «Подвиг русской литературы».

На пленуме также выступил председатель правления Ленинградского отделения Союза художников И. Серебрянский, композитор О. Чижко, и о. директора Научно-исследовательского института театра и музыки А. Дымшица, секретарь Петроградского райкома КПСС А. Солоникова, каменищик Н. Филиппов, директор Малого оперного театра Б. Загурского и др.

Пленум принял развернутое решение, направленное на улучшение работы творческих организаций Ленинграда.

ЛЕНИНГРАД (Наш соб. корр.)

публики Б. Косинов, К. Кужамьяров и другие.

Собрание продемонстрировало полное единение писателей и деятелей искусства Казахстана с партией и народом, горячее желание писателей, композиторов и художников республики отдать свой талант делу строительства коммунизма.

АЛМА-АТА. (Наш соб. корр.)

С ПОЗИЦИЙ ПАРТИЙНОСТИ

СОСТОЯВШИЙСЯ на днях пленум Ленинградского горкома партии обсудил доклад первого секретаря горкома И. Спиридонова об улучшении работы творческих организаций Ленинграда и задачах деятелей литературы и искусства по усилению связи с жизнью народа.

В работе пленума приняли участие писатели, художники, артисты, композиторы. Докладчик говорил о больших и почетных задачах, которые встают перед писателями, художниками, композиторами, работниками театра, кино в связи с программным партийным документом — выступлением Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Ленинградские писатели, сказал И. Спиридонов, за последние годы опубликовали немало романов, повестей, рассказов и стихов, имеющих большое значение в деле коммунистического воспитания трудящихся. В качестве примера докладчик назвал произведения В. Саянова, А. Прокофьева, С. Воронина, Э. Грина, М. Дудина, А. Лебедева, Ю. Погомова и других.

В условиях обострившейся за последнее время идеологической борьбы, говорит докладчик далее, отдельные деятели литературы и искусства не выдержали натиска реакционной буржуазной идеологии, стали проявлять колебания и шатания в принципиальных вопросах развития советской литературы и искусства. Так, на одном из партийных собраний ленинградского писательского объединения О. Бергольц заявил, что будто бы в ряде моментов постановление ЦК партии о журналах «Звезда» и «Ленинград» противоречит ленинским указаниям об отношении к литературе. Немало путаницы вносит в теорию и историю советской литературы ленинградский критик А. Горелов. Идеиные колебания проявились и в творчестве Д. Гранина. Серьезные ошибки были допущены также писателями В. Пановой, В. Кетлинской, К. Косицким.

Журналы «Звезда» и «Нева» все еще слабо откликаются на важнейшие события жизни. В юбилей-

ные 1957 год журналы не смогли напечатать ни одного сколько-нибудь значительного произведения о рабочем классе.

Участники прений подчеркнули огромное значение выступления Н. С. Хрущева для развития литературы и искусства.

Н. Черкасгов говорил о том, что советский зритель хочет видеть в актере властителя дум, властителя дум актер может стать только тогда, когда у нас будет настоящий драматургический материал.

О работе творческих организаций района рассказал секретарь Дзержинского райкома КПСС М. Васильев. Он отметил, что партийные организации стали глубже выникать в творческую работу.

— Но сделано еще не все. Серьезные претензии следует предъявить к правлению Ленинградского отделения Союза писателей. В последние год-полтора на своих заседаниях оно решало главным образом организационные и текущие вопросы. Творческие вопросы, к сожалению, обсуждались редко.

Начальник Политуправления Ленинградского военного округа В. Щербанько заметил, что ленинградские писатели за последнее время стали несколько больше уделять внимания военной тематике. Вместе с тем оратор критиковал ряд произведений.

Выступивший на пленуме секретарь Ленинградского отделения Союза писателей Д. Гранин говорил о том, что ошибки, которые допустили некоторые литераторы в последнее время, в той или иной мере нашли отражение и в Ленинграде. Появились ущербные стихи, рассказы, и они справедливо были осуждены партийной печатью. Имели место неправильные, ревизионистские выступления отдельных писателей. Были допущены серьезные ошибки в отделении издательства «Советский писатель».

К чести ленинградского писательского объединения следует сказать, что все эти нездоровые явления при помощи и руководстве партийной организации были вовремя замечены и исправлены.

Редактор газеты «Вечерний Ленинград» Г. Кондрашев посетил свое выступление критике книги А. Горелова «Подвиг русской литературы».

На пленуме также выступил председатель правления Ленинградского отделения Союза художников И. Серебрянский, композитор О. Чижко, и о. директора Научно-исследовательского института театра и музыки А. Дымшица, секретарь Петроградского райкома КПСС А. Солоникова, каменищик Н. Филиппов, директор Малого оперного театра Б. Загурского и др.

Пленум принял развернутое решение, направленное на улучшение работы творческих организаций Ленинграда.

ЛЕНИНГРАД (Наш соб. корр.)

Михаил ШОЛОХОВ

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

ПАСИБО тебе, солдат, за дорогой гостинiec. Твой майор, — кивает в сторону пленного, — с его портфелем нам дороже двадцати «языков». Буду ходатайствовать перед командованием о предоставлении тебе в правительственной награде.

У Андрея дрожат губы. Он с трудом произносит: — Прощу, товарищ полковник, зачислить меня в стрелковую часть.

Полковник смеется, хлопает его по плечу. — Какой из тебя воин! На ногах еле держишься.

Оборачивается к капитану, стоящему у стола: — Сегодня же отправить в госпиталь. — Слушаю, товарищ полковник, — отвечает тот.

Подлежат тебя, — снова обращается полковник к Андрею, — подкормят. После этого домой, к семье, на месяц в отпуск. А вот когда вернешься к нам, — посмотрим, куда тебя определят.

Госпитальная палата. Андрей, сидя на койке, сплюнцует чернильный карандаш, пишет на листке клетчатой тетрадной бумаге: «Милая моя Ирина!»

От тебя ответ еще не пришел, а я завтра уже еду к вам. Тот раз не написал про это, а когда я майора-то привез, полковник обещал меня к награде представить».

Андрей по-детски улыбается, задумывается. Заверчивает написанное. Начинает снова: «Милая моя Ирина!»

Вот и вышло, как я вам каждую ночь во сне говорил. Дескать, я вернусь, мои родные, не горюйте обо мне, я крепкий, я выживу, и опять мы будем все вместе».

Снова задумывается, продолжает писать. Листочек бумаги сложен треугольником. Рука Андрея выводит адрес: «Город Воронеж»...

Андрей стоит на ступеньке вагона, подсажающего к тому месту, где прежде был вокзал, где его провожала семья. Здесь все разбито. Нет здания вокзала, исковеркана платформа. Андрей на ходу соскакивает на землю. На груди у него орден «Славы». В руке вещевый мешок. Он быстро идет по платформе.

Андрей идет по улицам разбитого воздушными бомбардировками города. Он ускоряет шаг. Поворот на другую улицу.

Андрей стоит по пояс в бурьяне перед больницей. Окончание. Начало см. №№ 117, 118, 119, 121 и 122.

Литературный сценарий.

Написан с участием Ю. Лукина и Ф. Шахматова

Мягкий, вкрадчивый баритон поет:

О, донна Клара!
Их хабы за танцев гезей...
О, донна Клара,
Ду бист вундерше!

Андрей, вначале недоумевая, поднимает глаза. Морщит мучительно лоб. Проводит рукой по глазам.

Ий йазам шприте
Унд трите
Ду...
Шпнит игла. Перескакивает. Андрей медленно приподнимается. Взгляд его неподвижен.

...дайн кёрпер
Геуайн дер митте
Унд хэррлих,
Гэфэррих,
Зянд дайне юссе
Фюр мях...

Андрей окаменел. Глаза его расширены. Иван Тимофеевич испуганно смотрит на него. Мощно выступает оркестр, повторяя первые такты танго.

Надвигаются расширенные темные глаза Андрея. Они во весь экран — огромные глаза. В них отражаются проволочка лагеря, дымящие трубы лагерного крематория, поднятые руки людей, которых ташат в печь...

Андрей хватает пластинку, срывает ее с диска. Поднимает над головой. Оркестр продолжает греметь. Он гремит все сильнее.

Андрей с размаху швыряет пластинку об пол. Глушительный удар. Взлетает в воздух фонтан земли от разрыва тяжелого снаряда.

Рвутся бомбы и снаряды на окраинных улицах Берлина. Летят самолеты, идут танки, ведут огонь гвардейские минометы.

«Студбеккер» грузят снаряды. У машины стоят офицер и Андрей.

— Задание сложное, — говорит командир. — Дорога простирается ввероят оркестром. — Какой разговор! — отвечает Андрей. — Я должен проскочить, и basta! Доверху нагруженный снарядом «студбеккер» мчится по дороге. По обе стороны дороги — разрывы снарядов.

Андрей помогает артиллерийским «номерам» разгружать снаряды. Орудия ведут огонь.

Командует батареей Анатолий, его сын. — Огонь!.. Огонь!.. Они с отцом не видят друг друга. Андрей ведет порожнюю машину обратно.

Блиндаж автобата. Андрей негромко читает вслух письмо: «Дорогой отец!

Узнал твой адрес от Ивана Тимофеевича. Я тоже в армии. Окончил с отличием артиллерийское училище. Вот и пригодилась моя математика. Теперь имею звание капитана, команду ю батареей «сорокапятков». Имею шесть орденов и медалей.

Твой сын Анатолий» Андрей поднимает глаза от письма. Еще не было у него такого просветленного лица. Бережно кладет он письмо в левый нагрудный карман.

— Немного ты пишешь, сынок, — говорит Андрей. — В баткю пошл... В блиндаж ходит сержант. — Соколов! К командиру роты.

Андрей встает, подтягивает ремень, проверяет заправку, идет к выходу.

Андрей входит в комнату. У окна стоит командир роты. На стуле сидит полковник, у которого был Андрей, когда вернулся из плена. Полковник встает перед ним, как перед старшим по званию.

— Рядовой Соколов Андрей по вашему приказанию... — начинает рапортовать Андрей. Командир роты останавливает его жестом. Показывает на полковника.

— К тебе, Соколов... — и отворачивается к нему. Мучительно тревожен взгляд Андрея. Полковник подходит к Андрею.

— Мужайся, отец! — тихо говорит он. — Твой сын, капитан Соколов, убит сегодня на батарее. Пойдем со мной!

Андрей начулся. С трудом устоял на ногах.

Большая машина идет той дорогой, которой Андрей вез снаряды. В машине полковник и Андрей.

Машина обгоняет танки, идущие с открытыми люками. Люди, вышедшие к дороге, приветственно машут руками, забрасывают танки и машину цветами.

Андрей и полковник вышли из машины. Проходят сквозь солдатский строй.

Перед ними обитый красным бархатом гроб. В гробу молодой плечистый красивый Анатолий.

Медленно подходит к нему Андрей. Целует сына. Отходит в сторону.

Молодые бойцы-артиллеристы вытирают глаза. Андрей стоит. На слезниках в его погасших, будто присыпанных пеплом глазах.

Залп багарае.

Полковник кладет руку на плечо Андрею.

Голос Соколова: — Похороняй я в чужой, немецкой земле последнюю свою радость и надежду... И слово что то во мне оборвалось...

Тут скорости меня демобилизовали. Куда идти? Неужто в Воронеж? Ни за что!

Вечерет. Стоят три запыленные грузовые машины у небольшого домика. Одна нагружена зерном, две пустые, видно, ехали встречным рейсом. Над крыльцом домика вывеска: «Чайная».

Около чайной прохаживаются куры, разгребают землю, поклевывают валяющиеся арбузные корки.

С кудатанем, трепыхая крыльями, они разбегаются в разные стороны.

Их отпугнул маленький оборыш.

У раскрытого окошка чайной сидит за столиком Андрей. Перед ним стопарный стаканчик водки, кусок селедки, корка черного хлеба. Он видит лицо оборыша — в арбузном соку, покрытое пылью, его нечелюсные выхры, глазки, как две промывные дождем звездочки.

С крыльца сходит шофер, манит мальчишку пальцем, тот подбегает. Шофер протягивает ему плюшку. Мальчишка сразу принимается за нее. Шофер садится в груженую машину, трогает ее с места.

Андрей пьет водку, занусывает селедкой, глядя на мальчишку.

Выходит другой шофер, на ходу дает мальчишке кусок черного хлеба. У того заняты уже обе руки. Шофер уезжает.

Андрей допивает водку, нюхает корочку хлеба.

Он выходит из чайной. Останавливается на крыльце.

— Эй, Ванюшка! Как сегодня дела? Мальчик показывает кусок черного хлеба и половину плюшки.

Внезапно подбегает сбок к крыльцу, кладет кулаки с закаткой в них едой на край крыльца и тихо говорит: — А вы откуда знаете, дядя, что меня Ваней зовут?

Широко раскрывает глаза, ждет ответа. Андрей неслышно усмехается.

Идет к машине, садится за руль. Оглядывается.

Мальчишка в той же позе, повернув голову, смотрит ему вслед. Ветер треплет нечелюсные выхры.

Ясное утро. На улице перед крыльцом чайной Андрей приостанавливает свой грузовик, груженный зерном.

На крыльце сидит, болтает ногами Ванюшка. Андрей высовывается из кабины, зовет: — Ванюшка!

Мальчик вздрагивает, оглядывается, сбегает по ступенькам, вскарабкивается на подножку машины.

Андрей кивает на другую дверь: — Садись скорее в машину. Проначу на элеватор. А оттуда вернемся сюда, пообедаем.

Ванюшка обегает вокруг машины. Андрей открывает дверь.

Они едут по пыльной дороге.

Андре ВОРМСЕР,
французский писатель

БЕЗУМИЕ УПОРСТВОВАТЬ В ОШИБКАХ

В ТЕ МИНУТЫ, когда я пишу эти строки, никто во Франции еще не знает, кто и когда образует новое правительство, которое, впрочем, имеет все шансы ни в чем не отличаться от прежнего. Говоря честно, этот злободневный вопрос совершенно не волнует Францию. Вся Франция, выражаясь образно, следит, запрокинув голову, за полетом искусственного спутника Земли, который Советская Россия запустила вокруг нашей планеты. И именно этим переполнены газеты. О них я вынужденным похвалам прибавляю каплю яда, который они едят полностью и не испорчен за 40 лет антисоветской клеветы. Другие, оказавшись перед тем фактом, что Советский Союз обогнал их патрона, испытывают радость лая, который видит, что его хозяин остался в дураках. Наконец, третьи, с известным опозданием отмечают, что пренебрежительная снисходительность в отношении Советского Союза и «мужиков» решительно вышла из моды.

Радио, которое претендует на то, что оно выступает от имени нации, а на самом деле является рупором правительства даже тогда, когда Франция не имеет правительства, посвятив 5 октября почти всю вечернюю передачу спутнику Земли, в последнюю минуту небрежно бросило в эфир: «А сейчас надо сказать несколько слов о правительственном кризисе...»

Нет, не господин Плевен привлекал внимание французских, которые смеются над рецептами, предлагаемыми реакционерами для разрешения кризиса. Реакционеры всегда готовы извлечь выгоду из катастрофы, которые они сами же вызывают, с тем, чтобы облегчить подготовку новых катастроф. Пример тому может служить предположение «реформа конституции», направленная на то, чтобы сделать министерские кризисы более редким явлением.

Но если бы кабинет Буржес-Монури не был опрокинут, оказались бы мы в лучшем положении?

Даже ребенок бы понял, что если страна втянута в войну, которую она не может выиграть, то она должна начать переговоры о мире. Но существует определенный класс, не обладающий даже той крупицей здравого смысла, которая присуща ребенку. Класс?.. Я представляю. И упрощаю.

На самом деле падение кабинета Буржес-Монури как раз и является доказательством того, что на необходимость переговоров настаивает не только рабочий класс, но и другие слои общества. Именно поэтому реакционеры так боится эту возможность. Известно, что наживается на этой разорительной войне, менее известно, кто оплатит расходы. Разногласия, разделяющие у нас две партии (впрочем, и так разделяемые) в отношении путей оздоровления национальной экономики, которая, я повторяю это, приближается к катастрофе, весьма серьезны.

Война в Алжире подрывает финансовое положение Франции. Война продолжается, и нужно оплачивать непомерные расходы, которые она несет с собой, а партии не могут больше достигнуть соглашения относительно урегулирования этой проблемы, сопряженной с грозными последствиями.

Действительно ли проект «общего закона» для Алжира — эта пыль, пущенная в глаза мировой общественности, эта косяк, брошенная недоуменному народу в надежде выиграть время, — действительно ли именно он, этот проект, вызвал падение кабинета Буржес-Монури?

Правительство Буржес-Монури было вынуждено уйти в отставку под воздействием возмущения и потерявшего терпение общественного мнения, с одной стороны, и внутренних разногласий — с другой. Проект «общего закона», который сам по себе был лишь густой уловкой, послужил в данном случае только предлогом.

ПАРИЖ, 11 октября.
(По телеграфу).

• Демографический документ, имеющий основной целью сохранение французского колониального господства в Алжире в подпадающем кучими реформами виде.

На первых спектаклях присутствовали руководители коммунистической партии и правительства Китая — товарищи Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и другие, а также многие выдающиеся деятели и мастера культуры и искусства Китая. Китайская печать единодушно и восторженно откликнулась на каждый спектакль советского балета.

Выступлением одного из самых молодых советских театральных коллективов в дружелюбном народном Китае расценивается как новый вклад советского искусства в творческое сотрудничество между советским и китайскими народами.

Александр СМЕРДОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

ПЕКИН, октябрь

социалистов-радикалов, демократов всех толков.

Со времени открытия военных действий «Юманите» подвергалась конфискации 10 раз за высказывания столь безобидные, что сейчас, повторяемые реакционной прессой и отдельными лицами, они кажутся вполне естественными каждому, в том числе и правительству.

Например, конфискации были осуществлены с целью гресечь «коммунистическую клевету» в отношении методов репрессий, пыток, убийств в Алжире, которые одни нагло отрицают, другие пичинают оправдывали. Но теперь два члена комиссии, образованной с целью расследовать репрессии, демонстративно подали в отставку в знак протеста против того, что сообщения этой комиссии старались замалчивать.

Единственная вина коммунистов заключалась в том, что они по обыкновению оказались правы первыми.

Трехцветная мантия, которой прикрывали эту «грязную» войну, сегодня вся в дырах. Истина пробивается наружу. Кабинет министров пал. Поскольку кандидаты в премьер-министры не решаются принять единственное решение, предлагаемое здравым смыслом, — открыть переговоры, — новый кабинет при формировании столкнется с такими же трудностями, как школьник, который пытался бы решить арифметическую задачу, заранее решив не прибегать к помощи таблицы умножения. А между тем речь идет ни больше, ни меньше как о том, чтобы спасти нашу страну от национальной катастрофы.

Расходы, связанные с войной в Алжире, — причем не следует забывать, что речь идет о том, чтобы держать под ружьем, вооружать, кормить, содержать полмиллиона людей на противоположном берегу Средиземного моря, — превосходят нормальные возможности, которыми располагает Франция. Совершенно ясно, кому выгодна эта война. Я имею в виду не только беззастенчивых капиталистов, но и тех, кто наживается на этой разорительной войне, менее известно, кто оплатит расходы.

Обращаясь к последнему составу правительства, Жак Дюкло потребовал: «Опубликуйте список предприятий, которые извлекают прибыль из колониальной войны в Алжире».

Он не получил ответа, и мы жили бы не в условиях капиталистического строя, если бы на этот вопрос последовал бы хоть какой-либо ответ.

Известно, что наживается на этой разорительной войне, менее известно, кто оплатит расходы. Разногласия, разделяющие у нас две партии (впрочем, и так разделяемые) в отношении путей оздоровления национальной экономики, которая, я повторяю это, приближается к катастрофе, весьма серьезны.

Война в Алжире подрывает финансовое положение Франции. Война продолжается, и нужно оплачивать непомерные расходы, которые она несет с собой, а партии не могут больше достигнуть соглашения относительно урегулирования этой проблемы, сопряженной с грозными последствиями.

Действительно ли проект «общего закона» для Алжира — эта пыль, пущенная в глаза мировой общественности, эта косяк, брошенная недоуменному народу в надежде выиграть время, — действительно ли именно он, этот проект, вызвал падение кабинета Буржес-Монури?

Правительство Буржес-Монури было вынуждено уйти в отставку под воздействием возмущения и потерявшего терпение общественного мнения, с одной стороны, и внутренних разногласий — с другой. Проект «общего закона», который сам по себе был лишь густой уловкой, послужил в данном случае только предлогом.

ПАРИЖ, 11 октября.
(По телеграфу).

• Демографический документ, имеющий основной целью сохранение французского колониального господства в Алжире в подпадающем кучими реформами виде.

На первых спектаклях присутствовали руководители коммунистической партии и правительства Китая — товарищи Лю Шаоци, Чжоу Эньлай и другие, а также многие выдающиеся деятели и мастера культуры и искусства Китая. Китайская печать единодушно и восторженно откликнулась на каждый спектакль советского балета.

Выступлением одного из самых молодых советских театральных коллективов в дружелюбном народном Китае расценивается как новый вклад советского искусства в творческое сотрудничество между советским и китайскими народами.

Александр СМЕРДОВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»

ПЕКИН, октябрь

БИЗНЕС ЗА СЧЕТ «ЛУНЫ-МАЛЮТКИ»

ИЗ НЬЮ-Йорка сообщают: За эти дни искусственный спутник Земли — величайшее достижение советской техники — завоевал в Соединенных Штатах огромную популярность. Все Америка слушает сигналы «пип-пип-пип», посылаемые советской «лунной-малюткой».

Скорые на руку дельцы страны сенсацией начали «делать бизнес» на широкой известности, которую приобрел в США спутник. Так, например, в Калифорнии рекламное агентство открыло своеобразный тотализатор: купившие билеты должны отгадать, в какой день и час будет официально объявлено о прекращении полета советского искусственного спутника. Предприниматели ватца «патриотической» ширмой: как утверждает Ассоциация Пресс, доход от тотализатора «будет передан в министерство обороны на содержание американской службы». Прочитавши эти строки, может сделать вывод, что американская публика основательно разувелась в способности властей создать нечто подобное без дополнительной денежной помощи...

Журнал «Верайт», освещающий вопросы театра своего времени, пишет в только что вышедшем номере: «Голливуд мчится по следам спутника». И продолжает: «Понаимет спутника еще не настало, ожидается, что американские индустриальные филлины «поторопятся наводить рынки фильмами о космосе, в связи с запуском русскими искусственной лунной». Журнал указывает также, что и Голливуд и телевидение пытаются нажиться, вытупив сейчас на экраны старые фильмы и программы о межпланетных путешествиях.

«Готовится к неизбежной бешеной атаке», по словам агентства Ассоциация Пресс, библиотека конгресса США. В ее функции входит регистрация авторских прав. Когда было объявлено о намерении Соединенных Штатов запустить искусственный спутник Земли, пятнадцать соиниателей тотчас же зарегистрировали названия своих песен на эту тему в виде «Бэби-спутник», «Бэби для двоих». Теперь библиотека ожидает потоки названий, в которых слышны хотя бы лишь слово «спутник».

Один нью-йоркский фабрикант уже начал изготавливать игрушку «Спутник» — ее можно запускать в высоту на два метра. На съезде парикмахеров штата Миннота, передатчик агентства Юнайтед Пресс, передала премию новоявленной прическе, которая называется «спутник». И даже особый котель «Спутник» изготовляется предпринимателями владельцем таверны в городе Юрика (Калифорния).

Пока газеты и политические деятели обсуждают вопрос о том, почему спутник не падает на землю, на заставке «Спутник»: ее венчает маленькая лунная-малютка.

Пока газеты и политические деятели обсуждают вопрос о том, почему спутник не падает на землю, на заставке «Спутник»: ее венчает маленькая лунная-малютка.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПИСАТЕЛЬ ЮГОСЛАВИИ

Испол и более 65 лет, выдающемуся югославскому писателю, автору многих книг, пользующихся заслуженной популярностью в Югославии и за ее пределами, Иво Андрич.

Иво Андрич родился в 1892 году в семье мелкого ремесленника. Впервые он выступил как поэт, опубликовав незадолго до первой мировой войны ряд стихотворений в сербском журнале «Босанска писань». В 1914 году начинающий писатель в числе передовой молодежи, подвергшейся гонимости со стороны австрийских властей, был арестован и лишь после окончания первой мировой войны вновь получил возможность заниматься активной литературной деятельностью.

Вместе с рядом других писателей Иво Андрич начал издавать в Загребе журнал «Литературный Юг», выпускающий критику. Эта книга содержит запись писателя во время его пребывания в австрийской тюрьме и после освобождения. Иво Андрич изложил свои размышления и раздумья глубоко поэтичным языком, югославская критика называет его книгу «сонетами в прозе».

Писатель часто обращается в своем творчестве к историческому прошлому его родины. Замечательным явлением югославской литературы после первой мировой войны стали рассказы и повести Иво Андрича, полно воссоздающие картины минувшего.

Молчание Иво Андрича в годы второй мировой войны было протестом против фашистской оккупации. Вскоре после победы над фашизмом Андрич издает исторический роман «Мост на Дрине», отмеченный государственной премией. В годы войны писатель работал, кроме того, над большими романами «Хроника Травника» и «Барышня».

Перу Иво Андрича принадлежит также несколько очерков о выдающихся деятелях отечественной и мировой культуры — Негоше, Гойе, Петарке, Горьком и других. В 1954 году в Белграде было выпущено собрание избранных сочинений югославского писателя. Иво Андрич был неоднократно удостоен литературных премий, он является членом Сербской Академии наук и академик в Загребе и Любляне.

В связи с 65-летием писателя правительство Союза писателей СССР направило ему телеграмму следующего содержания:

Иво Андрич, Белград, Югославия.
Дорогой товарищ Андрич!

Поздравляем Вас с 65-летием и желаем Вам, замечательному югославскому писателю, книги которого дороги и каждому из нас, еще долгих лет плодотворной работы.

В мае 1917 года исполнительный комитет латвийских стрелковых частей принял резолюцию, отвергнувшую политику Временного правительства и требовавшую передачу власти Советам. Впоследствии, по заданию Ленина, был создан сводный отряд латвийских стрелков, которым была поручена охрана Смольного.

— Я видел Ильича, — рассказывает П. П. Плесумс, — беседуя в коридоре Смольного, выступающим на заседаниях. Нас глубоко тронули его скромность и простота во всем — в одежде, в беседах, в речах. Находить среди народа было для него жизненной потребностью. Ленин никогда не упускал возможности поговорить с людьми. Выступал он просто, с несокрушимой логи-

Erster Erdsatellit 900 km über Moskau Sowjets kamen den Amerikanern zuvor

Abwurf der 1. Stufe
Abwurf der 2. Stufe
Abwurf der 3. Stufe
Erdsatellit im Weltall (100 km Höhe)

Поездка в Эгер

К А К-ТО раз проходил в Будапеште по улице Ракоци, я зашел в табачную лавочку. Пожилая женщина, продававшая сигареты, узнала, что я приехал из Советского Союза. Мы познакомились. Она назвала свое имя — Хенригге Кнопфе. Ее муж в 1919 году убили хор-

той; мы всегда хорошо понимали его.

При ликвидации мятежа левых эсеров в Москве П. П. Плесумс познакомился с венгерскими товарищами. Венгры, из числа военнопленных, узнав о контрреволюционном восстании, прислали своих представителей за оружием. Более ста человек присоединилось тогда к большевикам, вместе с ними заняли почтамт, штурмовали Покровские казармы.

В дни гражданской войны тов. Плесумс воевал под командованием М. В. Фрунзе. И вот теперь здесь, в Эгере, среди старых венгерских коммунистов оказались солдаты, которые тоже сражались в войсках прославленного красного командарма.

На встрече венгерских и советских товарищей, которая продолжалась до позднего вечера, особенно запомнилось полное неуважение революционного горения выступление тов. Лайоша Киша.

— Мы, венгерские военнопленные, — сказал он, — взяли оружие для того, чтобы быть бойцами революции. Вместе с советскими друзьями мы учились тогда пролетарскому интернационализму. Пролетарский интернационализм окреп в первые годы Советской власти. Великая социалистическая держава освободила венгерский народ, пришла ему на помощь в дни контрреволюционного мятежа...

А на следующий день я встретился с Лайошем Кишем и услышал увлекательную историю его жизни и борьбы.

Октябрьскую революцию Киш встретил в России. В мае 1918 года он вступил в большевистскую партию. Несмотря на тяжелый физический недуг (в результате жестоких избиений хористами он лишился слуха), Лайош — живой и энергичный человек, рассказывая о прошлом, он зажигает его голос звучит страстно и убежденно. Вспоминала дни боев, слова военной команды, атаки, в которых участвовал, он встает, подается всем телом вперед. И тогда как бы оживают страницы легендарных времен гражданской войны...

Лайош Киш воевал на многих фронтах: под Царицыном, в Самаре, под Оренбургом, под Ташкентом. Награжден орденом Красного Знамени. Вот один из эпизодов, рассказанный Кишем.

Как-то он участвовал в ликвидации группы генерала Дутова на левом фланге колчаковского фронта. Дутов послал тогда против частей, в которых сражались Киш, отборный, так называемый «золотой полк». Разгромив полк, красные войска захватили вражескую телефонную связь. И вот звонит сам Дутов, самонадеянный, уверенный в успехе. Русский матрос, подполковник и телефонист, ответил ему: «С вашим полком мы справимся после завтрака, если у вас еще остались в груди горячее коммунистическое сердце».

За выполнение одного задания — захвата трех офицеров английской разведки — Киш и его боевые соратники получили благодарность от Фрунзе.

— Я благодарю вас от имени партии, коммунисты всегда так действуют, — сказал Фрунзе.

Лайош Киш — автор двух пьес. Одна из них называется «Революционер». Другая посвящена Брест-Литовскому миру. Эти пьесы много раз игрались на фронте. В спектаклях участвовали профессиональные венгерские актеры и любители из числа бывших военнопленных. Все, кто присутствовал на встрече ветеранов коммунистического движения, с волнением вслушались в стихи «Мечта пролетария», написанные Кишем в 1919 году. Я занес эти стихи. Вот некоторые строфы:

Густая темная ночь,
Шум борьбы умок,
Он окутал солдат и командиров.
Но дозорный отдыхать не должен,
Несмотря на голод, несмотря на жажду, несмотря на усталость...

Его мысли уносятся к родине.
Но мечтать он не может,
Не может отдыхать, не может удовлетворить жажду и голод.

Пока не пройдет опасность Ты не принадлежишь себе. Тебе нельзя мечтать, Нельзя думать ни о чем другом. Только о свободе мира. Героическая пролетарская армия, Как бешеная буря, Ударит на врага, Сломает все препятствия, сломает все преграды...

О жене, о любимых детях, о красоте своей рабочей жизни. Придет время, когда рабочая жизнь станет иной, Когда мечты сбываются...

Лайош Киш — сын бедняка, у которого «желудок был всегда пустой». Человек, прошедший огонь гражданской войны, потерявший здоровье в застенках Хорти, сегодня продолжает участвовать в строительстве социалистической родины.

И невольно снова вспоминается беседа с Петром Петровичем Плесумсом. Две судьбы, две биографии. Но как много в них общего черт! Сын батрака, Плесумс после возвращения в ульяновскую Латвию не один год провёл в тюрьме, он стал свободным вместе со своей родиной.

Советский и венгерский народы связаны верностью идеям марксизма-ленинизма, идеям пролетарского интернационализма. И начало этой связи было положено в годы пролетарской революции в России. Недаром, когда делегация ветеранов-большевиков приехала в Будапешт, среди встречающих были слышны знаменательные возгласы: «Я с Туркестанского фронта!», «Я сражался под Перекопом!», «Я был под Царицыном!»

Лайош Киш, старый, закаленный в боях солдат, очень трогательно говорит о Ленине, о своих встречах с ним. Он видел Владимира Ильича на партийных конференциях. А однажды ему почтучивались: Ленин, узнав, что Киш из Венгрии, подошел к нему, пожал руку и сказал: «Раскажите у себя на родине, чему вас научила партия большевиков». Лайош Киш запомнил ленинские слова и всю жизнь старался выполнять завещание.

Настроение участников встречи хорошо выразил вечерний коммунистический девиз: «Вперед, Чухай (ему немало пришлось скитаться, он прошел через самые страшные тюрьмы для политических заключенных пяти стран капиталистической Европы)».

— Был на свете такой великий человек Ленин. Мы считаем его своим отцом, так же как и вы...

Я спросил руководителя делегации Ивана Павловича Бойцова, как вы первые венгерские впечатления.

— Нас встречают очень хорошо, — ответил он. — Мы познакомились с прекрасными людьми. На предприятиях, в госхозе, везде — отношение, благожелательное отношение. Такая же волнующая встреча, как и в Эгере, была у нас в Будапеште с участниками Октябрьской революции и гражданской войны. Мы вспоминали о совместной борьбе в одной армии, на разных фронтах...

Чувства дружбы к советским людям, живой интерес к Советскому Союзу я наблюдал повсюду во время поездки делегации по области Хевеш, центром которой является Эгер. В государственном лечебном институте «Кекешето», расположенном на самой высокой точке Венгрии — 1114 метров над уровнем моря, отдыхающие окружали ветеранов коммунистического движения, засыпали их вопросами о жизни в СССР. Самым волнующим были слова при-

Hamburger Abendblatt

Мир восхищается крупнейшей победой советской науки — запуском искусственного спутника Земли. Иностранная печать продолжает широко комментировать это событие, называя его эпохальным. Мы производим помещенную западногерманской газетой «Гамбургер абебдблатт» схему, изображающую первую стадию полета ракеты-носителя в ней спутником. Газета дала заголовок: «Первый спутник Земли на высоте 900 километров над Москвой. Советы обогнали американцев».

Особенно большой размах принял этот месячник в нынешнем году, году 40-летия Великого Октября. В эти дни проводятся лекции, научные сессии, встречи с румынскими участниками Октябрьской революции. Для молодежи устраиваются вечера советской литературы и музыки. В школах проводятся конкурсы, посвященные советской литературе, конкурсы на лучший рисунок и т. п.

В ряде областей страны организованы фестивали, посвященные отдельным союзным советским республикам, их достижениям за 40 лет. В Бухаресте и ряде других городов открываются выставки «40 лет Советской власти», состоящая «Неделя и базары советской книги», «Неделя советского фильма». Репертуар театров посвящается незабываемым дням Октября, героической борьбе за власть Советов. Зрители увидят такие премьеры, как «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Шторм» Биль-Белокорского, «Золотая карета» Л. Леонова и др.

В связи с месячником в Москву прибыла делегация АРЛУС (Румынское общество дружественных связей с Советским Союзом) во главе с академиком Петре Констанеску-Яш. Ниже мы публикуем статью члена делегации поэта Еуджене Фрунзе.

МНЕ ХОЧЕТСЯ поделиться чувством, владеющим мною в эти дни пребывания в румынской делегации АРЛУС в СССР. Мы проехали сотни километров, пока прибыли сюда. Это, безусловно, путь долгий и утомительный. Но мне казалось, что я только перешел порог отдаленной страны, где комнаты отцовского дома. Я вошел в большую комнату, где собираются друзья на совет о делах житейских, где наши сердца привыкают биться в унисон, чтобы больше никогда не быть в одиночестве. Это я почувствовал с первого дня, чувствую и сейчас, и с этими чувствами вернулся в Румынию. А когда меня на родине спросят, где я был, я им отвечу: «Дорогие мои друзья, я был дома, в большой комнате. Она полна людей, в чьих глазах я видел глубокую дружбу к нам. Она полна красоты, и я, пораженный, любовался ею. Она полна песен, и эти песни мне очаровали. А над нами светила звезда Октября, оберегающая человечество и первый полет спутника, созданного людьми».

Я не ученый и, может быть, даже не подозреваю, какие последствия будет иметь для всего мира появление спутника в космических пространствах. Но я позволю себе назвать его первым делегатом на будущий межпланетный конгресс. А человечество может гордиться тем, что это — делегат большевиков. Более величественного празднования 40-летия Советской власти и быть не может!

Я не буду перечислять все то, что видел до сих пор во время поездки по Советскому Союзу. В нашей стране много читают и много знают о ваших героических достижениях, и нас учатся на ваших успехах. Читал и я, учился и буду учиться на успехах советских людей. В моей памяти возникает Ленин в шалаше в Разливе. И кося, которую я увидел в шалаше. Тогда я воскликнул: «Да, Ленин подготовил великий посыл для уничтожения всех сорняков зла и несправедливости».

И такая космическая эпоха завершена на одной трети земного шара. На этих огромных просторах светила Ленина посылает яркий свет и цветы для Erdjudischen веков.

Слава космонавтам и севителям истории! Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!

СЛАВА НАШЕЙ ДРУЖБЕ

СТАЛО уже традицией румынского народа ежегодно в течение месяца, предшествующего годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, проводить месячник румыно-советской дружбы.

Особенно большой размах принял этот месячник в нынешнем году, году 40-летия Великого Октября. В эти дни проводятся лекции, научные сессии, встречи с румынскими участниками Октябрьской революции. Для молодежи устраиваются вечера советской литературы и музыки. В школах проводятся конкурсы, посвященные советской литературе, конкурсы на лучший рисунок и т. п.

В ряде областей страны организованы фестивали, посвященные отдельным союзным советским республикам, их достижениям за 40 лет. В Бухаресте и ряде других городов открываются выставки «40 лет Советской власти», состоящая «Неделя и базары советской книги», «Неделя советского фильма». Репертуар театров посвящается незабываемым дням Октября, героической борьбе за власть Советов. Зрители увидят такие премьеры, как «Оптимистическая трагедия» В. Вишневского, «Шторм» Биль-Белокорского, «Золотая карета» Л. Леонова и др.

В связи с месячником в Москву прибыла делегация АРЛУС (Румынское общество дружественных связей с Советским Союзом) во главе с академиком Петре Констанеску-Яш. Ниже мы публикуем статью члена делегации поэта Еуджене Фрунзе.

МНЕ ХОЧЕТСЯ поделиться чувством, владеющим мною в эти дни пребывания в румынской делегации АРЛУС в СССР. Мы проехали сотни километров, пока прибыли сюда. Это, безусловно, путь долгий и утомительный. Но мне казалось, что я только перешел порог отдаленной страны, где комнаты отцовского дома. Я вошел в большую комнату, где собираются друзья на совет о делах житейских, где наши сердца привыкают биться в унисон, чтобы больше никогда не быть в одиночестве. Это я почувствовал с первого дня, чувствую и сейчас, и с этими чувствами вернулся в Румынию. А когда меня на родине спросят, где я был, я им отвечу: «Дорогие мои друзья, я был дома, в большой комнате. Она полна людей, в чьих глазах я видел глубокую дружбу к нам. Она полна красоты, и я, пораженный, любовался ею. Она полна песен, и эти песни мне очаровали. А над нами светила звезда Октября, оберегающая человечество и первый полет спутника, созданного людьми».

Я не ученый и, может быть, даже не подозреваю, какие последствия будет иметь для всего мира появление спутника в космических пространствах. Но я позволю себе назвать его первым делегатом на будущий межпланетный конгресс. А человечество может гордиться тем, что это — делегат большевиков. Более величественного празднования 40-летия Советской власти и быть не может!

Я не буду перечислять все то, что видел до сих пор во время поездки по Советскому Союзу. В нашей стране много читают и много знают о ваших героических достижениях, и нас учатся на ваших успехах. Читал и я, учился и буду учиться на успехах советских людей. В моей памяти возникает Ленин в шалаше в Разливе. И кося, которую я увидел в шалаше. Тогда я воскликнул: «Да, Ленин подготовил великий посыл для уничтожения всех сорняков зла и несправедливости».

И такая космическая эпоха завершена на одной трети земного шара. На этих огромных просторах светила Ленина посылает яркий свет и цветы для Erdjudischen веков.

Слава космонавтам и севителям истории! Пусть живет в веках наша дружба!

Еуджене ФРУНЗЕ,
румынский поэт

Слава космонавтам и севителям истории!

Пусть живет в веках наша дружба!